Прошло еще несколько дней и мы почти сошли с отвратительного участка дороги, приближаясь к Перинфу. Становилось жарко и душно, почти тропически. Артур и Артемис все еще злились друг на друга - Артур из-за того, что принял на себя огонь Артемис, Артемис из-за того, что она чувствовала что ее несправедливо обвиняют в том, что, по ее мнению, было совершенно разумной реакцией самозащиты - на нее напал монстр, не похожий на сломанную ветку, и Артур также был невидим, как она могла его увидеть? Это сделало атмосферу напряженной, пока мы ехали.

- Пс-с, Лече-жук, - прошептала мне Артемис, когда мы были за ужином вдвоем, подальше от Артура. - Ты можешь исцелить меня, пока я ем? Думаю, Артуру снова удалось отравить суп, я не хочу показывать ему, что яд сработал.

Я закатила глаза, но сделала, как она просила. Мана не использовалась.

Я отхлебнула супа и чуть не подавилась. Мерзкий, отвратительный. Я использовала [Фазы] на себе, на всякий случай, хотя я не думаю, что Артур будет использовать что-то слишком сильное на товарище по команде... Юлиус буквально убьет его за это.

Тот факт, что я почувствовала вкус и он был противным, также говорит о несмертельной попытке Артура.

- Артур! - закричала Артемис, бросаясь туда, где он сидел. Мои волосы, снова ставшие длинными, начали подниматься вокруг меня.

- Артемис! - крикнул Юлиус скрипучим голосом. - Стоять!

- Он отравил Элейн! - в ярости завопила Артемис.

- Я знаю, - сказал Юлиус раздраженным тоном. - Артур, объяснись. Я понимаю, что ты с Артемис враждуешь, но нет никакой причины втягивать в это Элейн.

Артур хмыкнул:"Прости, Элейн. Я ясно дал понять, что отравил суп. Я предполагал, что Артемис поменяется с тобой. Если бы я отравил суп Артемис, ты бы получила его."

- Вот именно, - сказал Юлиус, все еще злясь. - Вы, оба, на выход, прямо сейчас. Никакого оружия, никаких навыков, вы двое будете драться, пока это не пройдет. После этого я не хочу больше слышать об этом.

- Это несправедливо по отношению к Артемис, - пискнула я, преданно защищая ее. В придачу я злилась на Артура - он испортил мне суп, наполовину отравив меня. Я не знаю, что это было, но доза для кого-то с Живучестью Артемис, а не для меня. - Артур намного сильнее Артемис.

Юлиус прищурился, глядя на меня, я подставила его, когда он попытался установить правила.

- Артемис, ты можешь использовать свой навык [Каменной кожи]. Если Артур хочет ударить тебя достаточно сильно, чтобы тебе было больно, это причинит ему еще большую боль. Элейн, готовься исцелять - нам также нужно, чтобы ты закрыла область [Вуалью]. Мы должны быть за пределами ареала саблезубых кошек и мы еще не на территории серпопардов, но просто на случай, если поблизости есть какие-то странники. Максимус, ты на дежурстве. Ориген, у тебя есть какие-нибудь надписи, которые помогут?

Ориген задумчиво наклонил голову, а потом покачал.

- Хорошо. Элейн, я хочу от тебя 600 отжиманий после того, как Артемис и Артур закончат.

Я открыла рот в знак протеста, я не могу сделать 600 отжиманий, не с моей статистикой, затем закрыла его, понимая, что число просто увеличится, если я буду спорить. Мое наказание за то, что я подставила Юлиуса.

Мы устроили арену, Артемис и Артур встали в позы, когда я окружила арену мерцающим светом.

- Запомните. Ничего такого, что могло бы даже ранить или искалечить. Только удары. Ни в лицо, ни ниже пояса. У нас есть целитель под рукой, но это не значит, что вы можете сойти с ума. Что если что-то ударит по щиту Элейн достаточно сильно, что опустошит ее ману прямо в тот момент, когда вы нанесете тяжелый удар? Вы двое будете сражаться до тех пор, пока не перестанете злиться или слишком устанете, чтобы создавать проблемы. Готовы, начали!

При последних словах Юлиус поднял руку, и Артур бросился на Артемис, но тут же упал ничком.

- Ты жульничаешь! - обвинил Артур, вставая и указывая на Артемис, облаченную в каменные доспехи.

- Я? Это ты не можешь нормально ходить! Я не виновата, если ты споткнулся о случайный камень.

Я посмотрела на упомянутый камень, неестественно гладкий. Артемис явно сжульничала. Это совсем не то одностороннее избиение, о котором я беспокоилась.

Произошла довольно жестокая рукопашная драка. Артур был массивным, и у него нет проблем с использованием размера и характеристик, чтобы обрушиться на Артемис. Артемис была хитрой и скользкой - она никогда прямо не использовала навык, не то чтобы мы могли видеть, но ее опора всегда была идеальной, иногда казалось, что она скользит в сторону или поглощает удары, в то время как Артур постоянно терял равновесие, не в состоянии нести свой полный вес. Удары Артемис были медленными, ограниченные камнями вокруг нее, но в то же время Артур должен был продолжать бить камни.

После долгой, затянувшейся схватки Артур и Артемис оказались на земле, хватая ртом воздух.

- Вы двое наконец закончили? - холодно спросил Юлиус. Артур кивнул в знак согласия. Артемис нанесла последний удар.

- Это за Элейн, - выдохнула она. - Да, я закончила.

- Хорошо. Я не хочу больше никаких действий от вас двоих по этому поводу, понятно? - спросил Юлиус, скрестив руки на груди. Артемис и Артур молча кивнули.

- Элейн, они все твои, - сказал Юлиус. Я подошла, протянула Артемис руку и исцелила ее, затем коснулась Артура и исцелила его. Он слишком велик, чтобы я могла протянуть ему руку, вместо этого он просто потянул бы меня вниз.

[Динь! Поздравляем! [Клятва Элейн Лире] достигла 112 уровня!]

Ну, либо я была близка, либо исцеление кого-то, кто слегка отравил меня - хорошее решение.

К счастью, на этом вражда Артемис и Артура закончилась. Они не то чтобы целовались и мирились, но отношения между ними стали гораздо менее напряженными. Артур больше не спотыкался о случайные камни! Мы также вернулись к хорошей, только что пойманной пище - животные больше "таинственно" не убегали.

Мои отжимания, однако, были жесткими. Мне потребовались оставшиеся дни, пока мы не прибыли в Перинф, чтобы завершить их, причем Юлиус добавлял 10% оставшихся отжиманий к моему общему количеству каждый день, когда они не были завершены.

С горящими в агонии руками, мы прибыли в Перинф через два дня.

Ну, я предположила, что это был Перинф. Стояла огромная самодельная деревянная стена, которая тянулась вокруг большой площади, укомплектованной армейскими легионерами.

Армейскими легионерами обращенными внутрь. Как будто они содержали что-то, держа город в плену, и совершенно не заботясь об угрозах извне.

- Что за... - сказал Юлиус, глядя на происходящее, каким-то образом умудряясь читать развевающиеся знамена. Теоретическая часть моего образования, я еще не дошла до того, "какие знамена представляют какой Легион". Просто это недостаточно важно. - Почему 3 Легион здесь? Я знаю, что есть некоторые проблемы, но 3?

- А что с 3-им? - прошептала я Артемис.

- Внутреннее подавление. Вот что они делают, - прошептала в ответ Артемис. - Плохая, очень плохая новость.

- Хорошо, я собираюсь выяснить, что происходит, - сказал Юлиус, спрыгивая вниз. Он рысью направился туда, где стоял старший, по виду, легионер. Я могу сказать, что он был старше, потому что на нем было больше побрякушек - большой шлем, более яркие цвета, большой плюмаж. Ужасная идея, но я думаю, что они не слишком беспокоятся о том, что другие люди заметят их и попытаются убить.

Однако, будучи внутренним отделом, в первую очередь сосредоточенным на обращении с другими людьми, я бы предположила, что они должны быть более обеспокоены. Ну кто я такая, чтобы сомневаться в военной доктрине и в том странном дерьме, которое они затеяли.

После короткого разговора Юлиус вернулся назад.

- Я знал, что здесь чума, но не понимал, насколько она страшна. Они впускают еду, людей, но как только они входят - выхода нет. Они пытаются сдержать чуму и не дать ей распространиться. По-видимому, она довольно неприятна. Я думаю, нам стоит обойти вокруг. Мысли? - спросил Юлиус.

- Черт возьми, нет! - взорвалась я, удивляясь собственной свирепости. - Мы - Рейнджеры! Что это значит?

- Решение проблем местных жителей. Но это не та проблема, которую мы можем решить, - вмешался Максимус. - Это чума. Она случается. Появляется, убивает кучу людей, а потом вымирает. Это часть жизни.

- Я что, рубленая печенка? - я выстрелила в ответ. - Я - целитель. Я знаю о болезнях и чуме больше, чем кто-либо в Ремусе, и это при том, что мои знания более изодраны, чем туника после тренировки. Я могу поражать грибки, бактерии, вирусы, паразитов и многое другое! Быстро, Юлиус, как случаются эпидемии?

- Ну, они просто спонтанно возникают, когда в одном месте достаточно людей, - сказал он, хмуро глядя на меня.

Я отрицательно покачала головой:"Нет. Есть причина. Бактерии или вирус вызывают ее, и она распространяется. Как она распространяется зависит от группы. Может быть, все дело в воде. Может быть, все дело в воздухе. Может быть, это еда или блохи, может быть, животное или человек. У меня есть дыры в этом... огромные дыры, но даже тогда я помню историю о "Тифозной Мэри", которая распространила болезнь повсюду, не подозревая, что она у нее. Мы должны быть здесь. Мы должны попытаться вылечить ее. Это то, что делают Рейнджеры."

Юлиус колебался:"Ты права, но ты всего лишь один человек. И ты предлагаешь связать весь отряд. Что ты можешь сделать в одиночку?"

Я пожала плечами:"Послушай, тот факт, что я заставила тебя искать причину, а не просто ждать, пока она сгорит, сам по себе уже прогресс. Ты потрясающий следователь, один из лучших... помнишь того вора в Салоне? Ты смог его выследить. Это похоже - выяснить, как распространяется болезнь, проследить ее источник, уничтожить источник. А пока я делаю все что могу, чтобы исцелять людей."

Юлиус продолжил хмуриться.

- Прекрасно. Мы ставим это на голосование. Чума не то, с чем мы можем бороться, но Элейн знает достаточно. Элейн, я полагаю, ты "за! вмешательства. Каллисто, начинай.

- Ни за что. Прости, Элейн, - он повернулся ко мне, извиняясь. - Но я не могу с ней бороться. Я не могу бороться с болезнью. Если я и рискую умереть, то только с копьем в руке и врагом, на которого могу указать. Мне уже не нравятся мои шансы выжить в этом раунде, я не хочу уменьшать их еще.

- Ориген? - спросил Юлиус.

Он медленно покачал головой из стороны в сторону, делая свой голос очевидным.

- Максимус? - спросил Юлиус.

- Да. Я хочу проверить, верна ли теория Элейн. Можете себе представить, насколько это расширило бы то, что мы знаем, если бы она была права? Бдет невероятно! Большая часть других ее вещей закончилась. За цену одного отряда Рейнджеров, в худшем случае, мы можем спрятаться в Арго, пока Элейн лечит нас, риск смерти маловероятен, мы можем продвинуть наши знания вперед. Мы должны идти.

- Я голосую против, - сказал Юлиус. - Неизвестно, сколько времени это займет. Мы могли бы решить проблему здесь, в то время как полдюжины других проблем останутся. Артемис?

- Черт возьми, да! Я с Лече-жуком всю дорогу! - радостно заявила Артемис, обнимая меня сзади.

- Артур? - спросил Юлиус. - Ты - решающий голос.

- Прости, Элейн, - сказал Артур, заставляя мои плечи опуститься. Я слышала, как его голос изменился, и в нем появилась усмешка. - Я не хотел отравлять тебя в тот день. Я голосую "да". Может быть, удастся включить чуму в мой яд, кто знает.

Это ужасающая мысль - Артур, способный стрелять стрелами, вызывающими чуму? Я только надеюсь, что болезнь не относится к области ядовитых элементов.

Юлиус бросил на Артура злобный взгляд, на который тот ответил безумной ухмылкой. Наверное, он хочет загладить свою вину передо мной и в то же время прилепить ее к Юлиусу. В любом случае результат один и тот же.

- Прекрасно. Я ограничиваю наш визит шестью неделями, и даже тогда, если мы проведем так долго, наш отпуск в других городах будет прерван. Такие большие проблемы должен решать Страж, но я думаю, что они решили, что целый Легион тоже сработает.

- Но прежде всего - еда. Вполне возможно, что, поскольку эта область находится под карантином, еда ограничена внутри. Конечно, возможно, что они все еще пускают еду - попытка голода - способ номер один гарантировать массовый бунт и нападение вместе с кучей разъяренных фермеров снаружи, но возможно, что она ограничена. До того, как началась эта чума, в Перинфе жило шестьдесят тысяч человек, так что обстановка будет некрасива. Давайте проведем несколько часов охотясь, как можно больше. У нас нет лучших методов сохранения пищи, но мы можем обменять что-нибудь на консервы. 5 фунтов свежей еды на четыре фунта консерв - хорошая сделка для обеих сторон.

Артур, Юлиус и Ориген провели по несколько часов, охотясь каждый, принося дичь для остальных, чтобы освежевать и подготовить. Мы устроили небольшой пир, набили себе желудок, а остальное, как могли, сохранили, прежде чем отправились поболтать со стражниками.

Мы подошли к воротам, где нас остановила стража.

- Стойте! Перинф находится в карантине по приказу Сената. Если вы войдете, вы сможете выйти только в том случае, если карантин будет снят или в облаке дыма. Если вы фермеры, пожалуйста, поезжайте туда, чтобы оставить свой товар.

Юлиус сверкнул своим значком:"Эй! Мы - отряд Рейнджеров. Мы хотели бы войти."

Это вызвало много бормотаний между охранниками, когда один из них убежал - вероятно, чтобы доложить другому, более высокопоставленному офицеру.

Появился старший по званию солдат и после долгих споров пришел к нам со своим вердиктом.

- Хорошо, мы вас впустим, но по тем же правилам, что и остальных - вас выпустят, как только карантин закончится или вы умрете. Я не хочу, чтобы какой-нибудь гребаный Рейнджер вытащил вас... сам Сенат объявил этот район карантином.

Юлиус нахмурился и повернулся к нам.

- Мысли?

- Мне не нравится, босс. Я предполагал, что в худшем случае мы сможем найти выход, - сказал Каллисто.

- Мы все еще можем, - заметила Артемис. - Возможно, нам придется оставить фургон.

- Или сделать для него туннель с помощью своих навыков! - указала я, стремясь подавить любую оппозицию.

- Мы все равно хотели бы войти, - сказал Юлиус.

Солдаты двинулись вокруг, открывая деревянные ворота, и мы прошли дальше, к месту бойни и смерти; тысяча черных ворон каркали, перепрыгивая через кучу тлеющих тел, срывая и разрывая плоть, которая не была полностью поглощена огнем из того, что, кажется, является десятками костров, погребальных.

- Добро пожаловать в Перинф, - сказал один из солдат, закрывая за нами врата.

http://tl.rulate.ru/book/49005/1415016